

ЛИЧНОСТНАЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ
И СУБЪЕКТИВНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ
У ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЮНОШЕСТВА

Е.Е. Бочарова

Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского,
Россия, г. Саратов
e-mail: bocharova-e@mail.ru

В статье представлены результаты эмпирического исследования соотношения личностной конкурентоспособности и субъективного благополучия у представителей юношества. Установлено, что способность к самообразованию, самосовершенствованию, самостоятельному планированию и моделированию своих перспектив, целедостижению на фоне удовлетворенности отношениями с ближайшим окружением выступает основанием способности к личностной конкуренции у представителей юношеского возраста.

Ключевые слова: личность, юношество, конкурентоспособность, субъективное благополучие, социальная фрустрированность, саморегуляция.

Динамично меняющаяся социальная реальность, обуславливающая нарастание темпов социализации человека, его интеграции в систему социальных отношений, усиление конкуренции на рынке труда придают особую значимость разработке проблемы конкурентоспособности личности в современной психологии. С одной стороны, конкурентоспособность личности обусловлена объективной социальной ситуацией становления личности (социально детерминирована), с другой – выступает как самодетерминация, в которой воплощается осознанное стремление субъекта занять определенную позицию в системе социальных отношений. Представляя собой социально одобряемую форму соперничества за наилучший способ (результат) самореализации личности (группы), способность конкурировать, вступать в соперничество с другими, выступает не только формой субъективной позиции, но и условием достижения социального успеха, программируемого всем процессом социализации [1].

Стоит отметить, что в разных сферах жизнедеятельности все большее значение приобретают такие характеристики личности, как инициативность, ответственность, самостоятельность, оперативность в принятии решения, способность быстро адаптироваться к новым условиям, интеграция которых выступает, на наш взгляд, основанием конкурентоспособности личности.

Необходимо констатировать и тот факт, что проблема изучения конкурентоспособности личности неоднократно становилась предметом исследований многих специалистов в области общей, социальной, педагогической, этнической психологии, психологии социальных рисков. Ряд работ посвящен изучению характеристик личностной конкурентоспособности (В.Л. Лаптев, О.Е. Лебедев, Е.А. Ленская, А.И. Мищенко, З.И. Равкин, Д.И. Фруммин и др.); этнопсихологических детерминант коллективной (групповой) социальной конкуренции и мобильности (Е.П. Белинская, Т.Г. Стефаненко), структурной организации саморегуляции субъекта, индивидуально-типических особенностей саморегуляции в их взаимосвязи с личностными структурами различного уровня (Т.А. Индина, В.И. Моросанова, Г.С. Прыгин и др.), соотношения характеристик личности, субъекта и рискованности, обуславливающих способность личности к социальной конкуренции (Р.М. Шамионов). В этой связи следует особо подчеркнуть, что в изучении феномена социальной конкуренции особое внимание уделяется выявлению определенных соотношений характеристик личности, выступающих детерминантами социальной конкурентоспособности. Вариативность проявления способности личности к конкуренции, на наш взгляд, порождается множеством взаимосвязей в системе субъективных отношений личности, например ценностных, смы-

словых, эмоционально-оценочных, идентификационных и т.д. Характер соотношения этих взаимосвязей и определяет детерминанты конкурентоспособности личности, придающие ей направленность, отличающиеся при этом разнокачественным содержанием в разных временных и социальных пространствах жизнедеятельности человека [2].

Особый интерес в свете сказанного вызывает изучение способности личности к конкуренции в соотношении с уровневыми характеристиками субъективного благополучия. Отметим, что накопленная в психологических исследованиях эмпирическая база подготовила достаточные основания для теоретических обобщений, трактующих субъективное благополучие как сложную полифункциональную систему, представленную комплексом психологических образований (когнитивных, эмоциональных, конативных). Основанием данного комплекса выступает система субъективных отношений личности к себе, социальным системам, в которой интегрируются конкретные ценности, установки, намерения и общая программа инструментально-смыслового обеспечения, и реализация того или иного отношения личности в конкретных условиях поведения и деятельности [3, 4]. Вполне правомерно предположить, что соотношение частных параметров конкурентоспособности и субъективного благополучия, их межфункциональных взаимосвязей задает определенную конфигурацию системе субъективных отношений, на основе которых происходит «оформление» интегральной способности личности к конкуренции, необходимой для реализации себя как субъекта жизнедеятельности, субъекта субъективного благополучия.

Однако вопрос о соотношении личностной конкурентоспособности и субъективного благополучия требует специального эмпирического изучения.

Исследование выполнено на пропорционально подобранных выборках по 35 человек (n=70) 16-17 лет, учащихся в МОУ СОШ № 32 г. Энгельса, отличающихся уровнем конкурентоспособности, с применением психодиагностического инструментария: «экспресс-диагностика личностной конкурентоспособности» (Г.М. Мануйлов) [5]; для выявления

степени удовлетворенности различными сторонами жизни, рассматриваемой нами в качестве когнитивного компонента субъективного благополучия, выполнена «экспресс-диагностика уровня социальной фрустрированности (Л.В. Вассерман)» [5, с. 132-136]; для измерения субъективного благополучия на эмоциональном уровне – методика «Шкала субъективного благополучия» [6]; для диагностики степени развития личностной саморегуляции – «Стиль саморегуляции поведения и деятельности» (ССПМ) В.И. Моросановой [7].

В целях изучения уровневых характеристик личностной конкурентоспособности в соотношении с субъективным благополучием личности нами выделены две группы испытуемых с разным уровнем выраженности интегрального показателя конкурентоспособности: низким и высоким. Основанием для выделения «полярных» групп послужили средние данные, полученные по шкале «Общий уровень конкурентоспособности». Сравнительный анализ по t-критерию Стьюдента подтвердил достоверность различий показателей конкурентоспособности в исследуемых выборках (табл. 1).

Таблица 1
Результаты сравнительного анализа параметров конкурентоспособности представителей «полярных» групп

№	Параметры	ВУК	НУК	t-критерий Стьюдента
1	Целеустремленность	2,5	0,22	9,54
2	Рационалистичность	2,33	0,5	8,74
3	Трудолюбие, работоспособность	2,17	0,67	8,13
4	Тип деятельности	2,44	0,61	7,29
5	Инициативность	2,06	0,78	6,78
6	Самостоятельность	2,28	0,78	6,48
7	Лидерство	1,83	0,39	6,12
8	Ответственность	2,56	0,94	5,85
9	Стрессоустойчивость	2	0,17	5,54
10	Самообразование	2,61	0,61	5,35
11	Общительность	2,67	1	5,35
12	Общий уровень конкурентоспособности	25,44	5,39	9,99

Примечание: ВУК – высокий уровень конкурентоспособности; НУК – низкий уровень конкурентоспособности.

Необходимо отметить, что представители исследуемых выборок, в целом, отлича-

ются степенью выраженности таких показателей, как «целеустремленность», «рационалистичность», «трудолюбие», «работоспособность», «тип деятельности», «инициативность», «самостоятельность», «лидерство», «ответственность», «стрессоустойчивость», «самообразование», «общительность», «общий уровень конкурентоспособности» на достоверно значимом уровне.

Сравнительный анализ внутригрупповых значений не выявил достоверно значимых различий выраженности показателей конкурентоспособности за исключением интегрального индекса конкурентоспособности. Тем не менее, отметим, что наибольшую выраженность в выборке респондентов с высоким уровнем конкурентоспособности имеют такие параметры, как «общительность» (*ср. знач. 2,67*), «самообразование» (*ср. знач. 2,61*), «ответственность» (*ср. знач. 2,56*), «целеустремленность» (*ср. знач. 2,50*), в то время как наименьшую представленность – «лидерство» (*ср. знач. 1,83*), «стрессоустойчивость» (*ср. знач. 2,00*). В выборке испытуемых с низким уровнем конкурентоспособности показатели «стрессоустойчивость» (*ср. знач. 0,17*) и «целеустремленность» (*ср. знач. 0,22*) имеют наименьшую выраженность; наибольшую – общительность (*ср. знач. 0,17*) и «ответственность» (*ср. знач. 0,94*).

Обратимся к результатам сравнительного анализа выраженности параметров социальной фрустрированности в зависимости от уровня конкурентоспособности (табл. 2).

Данные, представленные в таблице 2, свидетельствуют о том, что практически все параметры социальной фрустрированности имеют достоверно значимые различия в исследуемых выборках. Необходимо отметить тот факт, что в выборке с высоким уровнем конкурентоспособности наибольшую выраженность отличают такие параметры, как: «удовлетворенность социальными благами» (*ср. знач. 4,50*), «удовлетворенность положением в обществе» (*ср. знач. 2,56*) и «удовлетворенность образованием» (*ср. знач. 2,33*); наименьшую выраженность имеют показатели «удовлетворенность образом жизни» (*ср. знач. 0,56*), «удовлетворенность отношениями с одноклассниками» (*ср. знач. 0,56*) и «удовлетворенность отношениями с родственниками» (*ср. знач. 0,72*).

Таблица 2

Результаты сравнительного анализа параметров социальной фрустрированности (когнитивный компонент субъективного благополучия) в зависимости от уровня конкурентоспособности представителей юношества

№	Параметры	ВУК	НУК	t-критерий Стьюдента
1	Удовлетворенность образованием	2,33	4,33	1,69*
2	Удовлетворенность взаимоотношениями с коллективом школы	1,61	2,5	1,23
3	Удовлетворенность отношениями с одноклассниками	0,61	1,39	0,69
4	Удовлетворенность положением в обществе	2,56	2,94	6,97**
5	Удовлетворенность жилищно-бытовыми условиями	1,83	2	1,13
6	Удовлетворенность отношениями с друзьями, близкими знакомыми	1,39	2,39	1,23
7	Удовлетворенность отношениями с родственниками	0,72	1,78	0,96
8	Удовлетворенность социальными благами	4,5	3,12	1,70*
9	Удовлетворенность досугом	1,94	2,83	1,23
10	Удовлетворенность возможностью выбора места работы	0,89	1,78	1,44
11	Удовлетворенность образом жизни	0,56	1,44	1,84
12	Общий уровень социальной фрустрированности	0,90	1,33	1,29

Примечание: * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$.

В выборке с низким уровнем конкурентоспособности наибольшую выраженность отличают такие параметры, как: «удовлетворенность образованием» (*ср. знач. 4,33*), «удовлетворенность социальными благами» (*ср. знач. 3,12*) и «удовлетворенность положением в обществе» (*ср. знач. 2,94*); наименьшую выраженность имеют показатели «удовлетворенность отношениями с одноклассниками» (*ср. знач. 1,39*), «удовлетворенность образом жизни» (*ср. знач. 1,44*), «удовлетворенность отношениями с родственниками» (*ср. знач. 1,78*) и «удовлетворенность возможностью выбора места работы» (*ср. знач. 1,78*). В целом данный факт позволяет говорить о том, что на когнитивном уровне лица, обладающие высоким и низким уровнем конкурентоспособности, демонстрируют большую удовлетворенность своим социальным статусом, достижениями в сфере

образования. Выявлены сходства в обеих выборках – неудовлетворенность преимущественно со сферой отношений (друзья, родственники, одноклассники). Различия же связаны с диапазоном сфер неудовлетворенности, преимущество которых наблюдается в выборке с низким уровнем конкурентоспособности – неудовлетворенность в сфере отношений, образом жизни, возможностью выбора места работы (возможно, дальнейшего обучения).

Межгрупповой сравнительный анализ позволил выявить существенные различия исследуемых параметров способности к конкуренции в зависимости от ее уровневых характеристик, в частности таких показателей, как «удовлетворенность образованием», имеющую большую выраженность в выборке с низким уровнем конкурентоспособности; «удовлетворенность социальными благами» – в выборке с высоким уровнем конкурентоспособности.

В целом результаты сравнительного анализа параметров субъективного благополучия на когнитивном уровне позволяют говорить о том, что предпосылками конкурентоспособности личности в юношеском возрасте выступает неудовлетворенность в сфере образования, сфере отношений, возможностью выбора места работы или места дальнейшего обучения.

Обратимся к результатам сравнительного анализа выраженности параметров эмоционального компонента субъективного благополучия в зависимости от уровня конкурентоспособности (табл. 3).

Данные, представленные в таблице 3, свидетельствуют о достоверно значимых различиях практически всех показателей субъективного благополучия на эмоциональном уровне за исключением «напряженность и чувствительность» в пользу лиц с низким уровнем конкурентоспособности. Кроме того, индекс субъективного благополучия существенно выше в выборке с низким уровнем конкурентоспособности (по данным автора методики – высокий показатель индекса эмоционального субъективного благополучия соответствует низкому уровню эмоционального субъективного благополучия).

В целом необходимо отметить, что представители исследуемых выборок отличаются степенью выраженности переживания эмо-

ционального комфорта, позитивной самооценки; проявления удовлетворенности собой, своими достижениями в разных сферах жизнедеятельности; доверия к окружающим, уверенности, оптимизма и склонности к тревоге.

Таблица 3

Результаты сравнительного анализа параметров эмоционального компонента субъективного благополучия в зависимости от уровня конкурентоспособности

№	Параметры	ВУК	НУК	t-критерий Стьюдента
1	Напряженность и чувствительность	11,11	12,22	0,69
2	Признаки, сопровождающие основную психиатрическую симптоматику	12,5	17,11	2,05**
3	Изменение настроения	3,89	6,06	1,73*
4	Значимость социального окружения	5,28	8,33	1,70*
5	Самооценка здоровья	4,33	7,11	1,69*
6	Степень удовлетворенности повседневной деятельностью	10,5	13,83	1,73*
7	Общий уровень субъективного благополучия	47,61	64,67	3,43**

Примечание: * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$.

Для того, чтобы иметь представление о структуре саморегуляции в исследуемых выборках, необходимо рассмотреть выраженность компонентов саморегуляции. Обратимся к результатам сравнительного анализа выраженности компонентов личностной саморегуляции в зависимости от уровня конкурентоспособности (табл. 4).

Таблица 4

Выраженность компонентов личностной саморегуляции в зависимости от уровня конкурентоспособности представителей юношества

№	Компоненты саморегуляции	ВУК	НУК	t-критерий Стьюдента
1	Планирование	7,02	5,65	2,68**
2	Моделирование	6,86	6,75	0,92
3	Программирование	6,16	7,97	2,2*
4	Оценивание результатов	7,61	5,01	2,64**
5	Гибкость	6,72	6	0,92
6	Самостоятельность	6,87	5	2,2*
7	Общий уровень саморегуляции	28,96	34,72	2,82*

Примечание: * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$.

Сравнительный анализ (по t-критерию Стьюдента) средних значений компонентов саморегуляции в зависимости от уровня конкурентоспособности представителей выявил существенные различия в исследуемых выборках. Так, наибольшая выраженность таких компонентов, как «планирование», «оценка результатов», «самостоятельность», наблюдается в выборке с высоким уровнем конкурентоспособности ($p \leq 0,05$). Общий уровень саморегуляции отличается наименьшей выраженностью, нежели в выборке с низким уровнем конкурентоспособности ($p \leq 0,05$). В выборке с низким уровнем конкурентоспособности наиболее выраженную представленность имеют показатели «программирование» и «общий уровень саморегуляции», наименьшую – «планирование», «оценивание результатов», «самостоятельность» ($p \leq 0,05$). Данный факт свидетельствует о том, что в зависимости от уровня конкурентоспособности наблюдаются существенные различия в выраженности структурных компонентов саморегуляции на достоверно значимом уровне.

В целом необходимо отметить, что низкая представленность показателя самостоятельности в выборке с низким уровнем конкурентоспособности свидетельствует, вероятно, об их зависимости от внешних обстоятельств, в процессе достижения своей цели приходится часто «подстраиваться» под внешнее окружение, ожидая поддержку и одобрение. Вместе с тем достаточно высокий уровень выраженности процессов программирования ($p \leq 0,05$) проявляется в последовательности, детализации и развернутости разрабатываемых программ способов своих действий для достижения намеченных целей. Вероятно, что, в отличие от конкурентоспособных, лица с низким уровнем конкурентоспособности в большей степени ориентированы на процесс, нежели на результат, что приводит к чрезмерному вниманию к внешним характеристикам действий, задерживает реализацию намерения и снижает вероятность успешного выполнения задачи достижения. Кроме того, в отличие от конкурентоспособных, у лиц с низким уровнем конкурентоспособности отмечается низкий уровень функционального развития процессов планирования и оценивания результатов, ко-

торые характеризуются неустойчивостью в выдвижении целей активности и субъективных критериев оценки успешности достижения результатов.

В выборке конкурентоспособных наиболее высокая выраженность отмечается относительно показателей «планирование», «самостоятельность» и «оценивание результатов», что свидетельствует о том, что данная категория респондентов более тщательно продумывает способы своих действий для достижения намеченных целей, проявляя при этом автономность и независимость. Необходимо отметить, что контроль, оценивание и коррекция своей активности пронизывают практически весь процесс регуляции, так как на каждой стадии достижения цели происходит сличение результатов действий с прогнозируемыми параметрами, оценка рассогласования и принятие решения о коррекции исполнительных действий.

Вместе с тем необходимо отметить, что в выборке с высоким уровнем конкурентоспособности наблюдается более высокий уровень сформированности практически всех функциональных компонентов саморегуляции. Важное значение имеет и то, что общий уровень саморегуляции отличается наибольшей выраженностью в выборке с низким уровнем конкурентоспособности, отличающейся низким уровнем благополучия. Вероятно, переживание неблагополучия, неудовлетворенность собой и результатами своей деятельности является одним из существенных факторов произвольной активности лиц с низким уровнем конкурентоспособности.

Обратимся к результатам корреляционного анализа (по Пирсону) между показателями когнитивного и эмоционального компонентов субъективного благополучия и саморегуляции личности с разным уровнем конкурентоспособности (табл. 5, б).

В группе с высоким уровнем конкурентоспособности выявлены достоверные положительные корреляции показателей системы саморегуляции с показателями когнитивного и эмоционального компонентов субъективного благополучия (табл. 5): «удовлетворенность отношениями с родственниками» ($r = 0,537, p \leq 0,05$). Также выявлены достоверно положительные корреляции саморегуляции личности с параметрами конкуренто-

способности: «целеустремленность» ($r = 0,538$, $p \leq 0,05$), «рационалистичность» ($r = 0,468$, $p \leq 0,05$), «тип деятельности» ($r = 0,531$, $p \leq 0,05$), «ответственность» ($r = 0,500$, $p \leq 0,05$), «самообразование» ($r = 0,517$, $p \leq 0,05$ и $r = 0,662$, $p \leq 0,05$ соответственно).

Таблица 5

Взаимосвязи показателей субъективного благополучия и саморегуляции личности с высоким уровнем конкурентоспособности

№	Коррелируемые параметры	Коэффициент корреляции, г, р
Взаимосвязи субъективного благополучия на когнитивном уровне и саморегуляции		
1	Самостоятельность – удовлетворенность отношениями с родственниками	0,537; $\leq 0,05$
2	Моделирование – целеустремленность	0,538; $\leq 0,05$
3	Моделирование – рационалистичность	0,468; $\leq 0,05$
4	Моделирование – тип деятельности	0,532; $\leq 0,05$
5	Программирование – ответственность	0,501; $\leq 0,05$
6	Программирование – самообразование	0,517; $\leq 0,05$
7	Гибкость – самостоятельность	0,392; $\leq 0,05$
8	Гибкость – самообразование	0,662; $\leq 0,05$
Взаимосвязи субъективного благополучия на эмоциональном уровне и саморегуляции		
9	Программирование – самооценка здоровья	0,023; $\leq 0,05$
10	Оценка результатов – напряженность и чувствительность	0,098; $\leq 0,05$
11	Планирование – изменение настроения	0,174; $\leq 0,05$

Примечание: выделены достоверно значимые коэффициенты; $r = 0,361$, при $p < 0,05$; $N = 30$.

Компонент личностной саморегуляции «самостоятельность» взаимосвязан с компонентом «удовлетворенность отношениями с родственниками» ($r = 0,537$, $p \leq 0,05$). Так же компонент личностной саморегуляции «моделирование» обнаружил достоверные связи с параметрами конкурентоспособности: «целеустремленность» ($r = 0,538$, $p \leq 0,05$), «рационалистичность» ($r = 0,468$, $p \leq 0,05$), «тип деятельности» ($r = 0,532$, $p \leq 0,05$). Компонент саморегуляции «программирование» достоверно связан с параметрами конкурентоспособности: «ответственность» ($r = 0,501$, $p \leq 0,05$), «самообразование» ($r = 0,517$, $p \leq 0,05$). Компонент личностной

саморегуляции «гибкость» достоверно связан с параметром конкурентоспособности «самообразование» ($r = 0,662$, $p \leq 0,05$).

Полученные данные свидетельствуют о том, что способность к конкуренции во многом обусловлена структурной организацией системы саморегуляции личности.

В группе с низким уровнем конкурентоспособности обнаружены достоверные корреляционные связи личностной саморегуляции с параметрами субъективного благополучия на когнитивном и эмоциональном уровне (табл. 6).

Таблица 6

Взаимосвязи показателей субъективного благополучия и саморегуляции личности с низким уровнем конкурентоспособности

№	Коррелируемые параметры	Коэффициент корреляции, г, р
Взаимосвязи субъективного благополучия на когнитивном уровне и саморегуляции		
1	Планирование – удовлетворенность социальными благами	0,498; $\leq 0,05$
2	Планирование – удовлетворенность досугом	0,486; $\leq 0,05$
3	Планирование – общий уровень социальной фрустрированности	-0,499; $\leq 0,05$
4	Программирование – удовлетворенность образованием	0,479; $\leq 0,05$
5	Программирование – стрессоустойчивость	0,509; $\leq 0,05$
6	Самостоятельность – стрессоустойчивость	0,542; $\leq 0,05$
7	Гибкость – удовлетворенность взаимоотношениями с одноклассниками	0,098; $\leq 0,05$
8	Гибкость – самостоятельность	0,094; $\leq 0,05$
Взаимосвязи субъективного благополучия на эмоциональном уровне и саморегуляции		
9	Программирование – напряженность и чувствительность	0,165; $\leq 0,05$
10	Оценка результатов – общий уровень субъективного благополучия	0,062; $\leq 0,05$
11	Планирование – изменение настроения	0,310; $\leq 0,05$

Примечание: выделены достоверно значимые коэффициенты; $r = 0,361$, при $p < 0,05$; $N = 30$

Обращаясь к данным, представленным в таблице 6, можно констатировать наличие достоверных взаимосвязей между компонентами личностной саморегуляции «планирование» и субъективного благополучия на когнитивном уровне: «удовлетворенность социальными благами» ($r = 0,498$, $p \leq 0,05$), «удовле-

творенность досугом» ($r = 0,486, p \leq 0,05$), «общий уровень социальной фрустрированности» ($r = 0,499, p \leq 0,05$). Компонент саморегуляции «программирование» достоверно связан с показателями «удовлетворенность образованием» ($r = 0,479, p \leq 0,05$) и «стрессоустойчивость» ($r = 0,509, p \leq 0,05$). «Самостоятельность» достоверно связана с параметром конкурентоспособности «стрессоустойчивость» ($r = 0,542, p \leq 0,05$). Отметим также, что в выборке с высоким уровнем конкурентоспособности выявлено восемь достоверно значимых взаимосвязей между субъективным благополучием на когнитивном уровне и системой саморегуляции, в то время как в выборке с низким уровнем конкурентоспособности – пять взаимосвязей. В обеих выборках отмечается отсутствие достоверно значимых взаимосвязей между субъективным благополучием на эмоциональном уровне и саморегуляцией. Данный факт позволяет полагать, что способность к конкуренции обусловлена в большей степени удовлетворенностью на когнитивном уровне.

Обобщенная интерпретация полученных результатов позволяет сформулировать следующие **выводы**:

1. Удовлетворенность личности с высоким/низким уровнем конкурентоспособности связана преимущественно с социальным статусом, достижениями в сфере образования; неудовлетворенность – преимущественно со сферой отношений (друзья, родственники, одноклассники). Различия же связаны с диапазоном сфер неудовлетворенности, преимущество которых наблюдается в выборке с низким уровнем конкурентоспособности – неудовлетворенность в сфере отношений, образом жизни, возможностью выбора места работы (возможно, дальнейшего обучения).

2. Межгрупповой сравнительный анализ позволил выявить существенные различия исследуемых параметров способности к конкуренции в зависимости от ее уровневых характеристик, в частности таких показателей, как «удовлетворенность образованием», имеющую большую выраженность в выборке с низким уровнем конкурентоспособности; «удовлетворенность социальными благами» – в выборке с высоким уровнем конкурентоспособности. В целом результаты сравнительного анализа параметров субъектив-

ного благополучия на когнитивном уровне позволяют говорить о том, что предпосылками конкурентоспособности личности в юношеском возрасте выступает неудовлетворенность в сфере образования, сфере отношений, возможностью выбора места работы или места дальнейшего обучения.

3. Выявлены достоверно значимые различия показателей субъективного благополучия на эмоциональном уровне. Личность с высоким уровнем конкурентоспособности отличается более высоким уровнем субъективного благополучия, переживанием эмоционального комфорта, позитивной самооценки; проявлением удовлетворенности собой, своими достижениями в разных сферах жизнедеятельности; доверием к окружающим, уверенностью, оптимизмом.

4. Обнаружены существенные различия в выраженности структурных компонентов саморегуляции на достоверно значимом уровне в зависимости от уровня конкурентоспособности; низкая представленность показателя самостоятельности в выборке с низким уровнем конкурентоспособности свидетельствует, вероятно, об их зависимости от внешних обстоятельств, в процессе достижения своей цели приходится часто «подстраиваться» под внешнее окружение, ожидая поддержку и одобрение. Вместе с тем достаточно высокий уровень выраженности процессов программирования ($p \leq 0,05$) проявляется в последовательности, детализации и развернутости разрабатываемых программ способов своих действий для достижения намеченных целей. Вероятно, что, в отличие от конкурентоспособных, лица с низким уровнем конкурентоспособности в большей степени ориентированы на процесс, нежели на результат, что приводит к чрезмерному вниманию к внешним характеристикам действий, задерживает реализацию намерения и снижает вероятность успешного выполнения задачи достижения. Кроме того, в отличие от конкурентоспособных у лиц с низким уровнем конкурентоспособности отмечается низкий уровень функционального развития процессов планирования и оценивания результатов, которые характеризуются неустойчивостью в выдвигании целей активности и субъективных критериев оценки успешности достижения результатов.

В выборке конкурентоспособных наиболее высокая выраженность отмечается относительно показателей «планирование», «самостоятельность» и «оценивание результатов», что свидетельствует о том, что данная категория респондентов более тщательно продумывает способы своих действий для достижения намеченных целей, проявляя при этом автономность и независимость. Необходимо отметить, что контроль, оценивание и коррекция своей активности пронизывают практически весь процесс регуляции, так как на каждой стадии достижения цели происходит сличение результатов действий с прогнозируемыми параметрами, оценка расхождения и принятие решения о коррекции исполнительных действий.

Вместе с тем необходимо отметить, что в выборке с высоким уровнем конкурентоспособности наблюдается более высокий уровень сформированности практически всех функциональных компонентов саморегуляции. Важное значение имеет и то, что общий уровень саморегуляции отличается наибольшей выраженностью в выборке с низким уровнем конкурентоспособности, отличающейся низким уровнем благополучия. Вероятно, переживание неблагополучия, неудовлетворенность собой и результатами своей самореализации является одним из существенных факторов произвольной активности лиц с низким уровнем конкурентоспособности.

5. Сопоставительный анализ взаимосвязей между компонентами субъективного благополучия (на эмоциональном и когнитивном уровнях) и личностной саморегуляции представителей юношества с высоким/низким уровнем конкурентоспособности свидетельствует об их специфике проявления. Так, в выборке с высоким уровнем конкурентоспособности выявлено восемь достоверно значимых взаимосвязей между субъективным благополучием на когнитивном уровне и системой саморегуляции, в то время как в выборке с низким уровнем конкурентоспособности – пять взаимосвязей. В обеих выборках отмечается отсутствие достоверно значимых взаимосвязей между субъективным благополучием на эмоциональном уровне и саморегуляцией. Данный факт позволяет полагать, что способность

к конкуренции обусловлена в большей степени удовлетворенностью на когнитивном уровне.

В целом следует отметить, что способность к самообразованию, самосовершенствованию, самостоятельному планированию и моделированию своих перспектив, целедостижению на фоне удовлетворенности отношениями с ближайшим окружением выступает основанием способности к личностной конкуренции у представителей юношеского возраста. Низкий уровень способности к конкуренции связан с проявлением тревоги, низкой стрессоустойчивостью личности, лабильностью настроения на фоне удовлетворенности образованием, своим положением в обществе сверстников, отношениями с друзьями, проведением досуга, образом жизни в целом, недостаточным уровнем развития способности к планированию и оцениванию результатов, которая характеризуется неустойчивостью в выдвигании целей активности и субъективных критериев оценки успешности достижения результатов.

Литература

1. Шамионов Р.М. Психологические характеристики социальной активности личности // Мир психологии. 2012. № 3. С. 145-154.
2. Бочарова Е.Е. Границы социальной активности и субъективное благополучие молодежи // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: Психологические науки. 2012. № 3. С. 5-11.
3. Куликов Л.В. Психология настроения. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1997. 228 с.
4. Шамионов Р.М. Психология субъективного благополучия личности. Саратов, 2004. 180 с.
5. Экспресс-диагностика уровня социальной фрустрированности Л.В. Вассермана / Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. Ярославль, 1996. С. 124-128.
6. Соколова М.В. Шкала субъективного благополучия. Ярославль, 1996. 24 с.
7. Морсанова В.И. Индивидуальный стиль саморегуляции: феномен, структура и функции в произвольной активности человека. М.: Наука, 1998. 184 с.

References

1. Shamionov R.M. Psihologicheskie harakteristiki social'noj aktivnosti lichnosti // Mir psihologii. 2012. № 3. S. 145-154.

2. Bocharova E.E. Granicy social'noj aktivnosti i sub`ektivnoe blagopoluchie molodezhi // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Ser.: Psihologicheskie nauki. 2012. № 3. S. 5-11.
3. Kulikov L.V. Psihologiya nastroyeniya. SPb.: Izdvo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 1997. 228 s.
4. Shamionov R.M. Psihologiya sub`ektivnogo blagopoluchiya lichnosti. Saratov, 2004. 180 s.
5. `Ekspress-diagnostika urovnya social'noj frustrirovannosti L.V. Vassermana / Fetiskin N.P., Kozlov V.V., Manujlov G.M. Social'no-psihologicheskaya diagnostika razvitiya lichnosti i malyh grupp. Yaroslavl', 1996. S. 124-128.
6. Sokolova M.V. Shkala sub`ektivnogo blagopoluchiya. Yaroslavl', 1996. 24 s.
7. Morosanova V.I. Individual'nyj stil' samoregulyacii: fenomen, struktura i funkcii v proizvol'noj aktivnosti cheloveka. M.: Nauka, 1998. 184 s.

PERSONAL COMPETITIVENESS AND SUBJECTIVE WELL-BEING AMONG REPRESENTATIVES OF YOUTH

E.E. Bocharova

Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky,
Russia, Saratov

e-mail: bocharova-e@mail.ru

The article presents the results of an empirical study of personal relations and the competitiveness of subjective well-being among representatives of youth. It was found that the capacity for self-education, self-improvement, self-planning and modeling their perspectives on the background tseledostizheniya relationship satisfaction with the nearest environment supports the ability to base personal competition among representatives of adolescence.

Key words: personality, young adults, competitiveness, subjective well-being, social frustration, self-regulation.

УДК 378+792.8

СОДЕРЖАНИЕ И НАПРАВЛЕННОСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ-ХОРЕОГРАФОВ В ВУЗАХ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ

М.Н. Юрьева

Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, Россия, г. Тамбов,
e-mail: mar_nik@bk.ru

В статье раскрывается специфика профессиональной подготовки студента-хореографа в образовательной среде вуза культуры и искусств. Рассматривается содержание профессионального хореографического образования, анализируются взаимосвязи между понятиями «хореография», «хореограф», «хореографическая деятельность», «искусство». Подробно выявляется сущность творческо-исполнительской, балетмейстерской, репетиторской и педагогической деятельности студента-хореографа. Обосновывается необходимость развития специальных способностей студента, влияющих на качество его профессионально-хореографической подготовки: художественно-организаторских, гностических, прогностических, художественно-исполнительских, коммуникативных, дидактических, конструктивных, перцептивных, креативных, экспрессивных.

Ключевые слова: хореографическое образование, профессиональная подготовка, студент-хореограф, хореографическая деятельность, творчески исполнительская деятельность, балетмейстерская и репетиторская деятельности, специальные способности.

Современные социальные условия предъявляют особые требования к характеру профессиональной деятельности специалиста-хореографа и профессионально-квалификационной структуре его труда в целом. Общеизвестным является тот факт, что при формировании учебно-профессиональной составляющей содержания подготовки специалиста, разработки структуры его профессионально-творческого становления в вузе необходимо учитывать особенности и характер предстоящей трудовой деятельности, сферу и объекты профессиональной деятельности,

определить широту профиля, набор компетенций, которыми должен обладать выпускник высшего учебного заведения.

Специфика хореографической деятельности, ее принадлежность к сценичности определяют нестандартность профессиональной подготовки специалиста-хореографа в вузах культуры и искусств. Содержание профессионального хореографического образования сводится не только к научным знаниям, а включает эмоционально-образный мир искусства, исторические традиции и современные инновации, ценностные ориентации и